

До последних дней он трудился в своей лаборатории физики аэрозолей. Под его руководством готовились и защищались дипломные работы, магистерские и кандидатские диссертации.

Он был в равной мере талантлив – и как педагог, и как ученый. Его ранние исследования, связанные с разработкой метода разделения тяжелых изотопов, стали предметом гордости отечественной науки и техники.

Научно-педагогическая школа физической газокINETИКИ, которую основал П. Е. Суетин, получила широкое признание как в России, так и за рубежом. Эта школа будет лучшим памятником Паригорию Евстафьевичу Суетину. Ее многочисленные и благодарные ученики с честью пронесут через свою жизнь и передадут другим поколениям творческий дух и нравственные принципы этого талантливого и действительно великого Человека.

М. Е. Главацкий

ПЕРВЫЙ РЕКТОР УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В декабре 2003 года исполнилось 120 лет со дня рождения профессора А. П. Пинкевича, видного ученого в области педагогики, крупного организатора строительства советской высшей школы, первого ректора Уральского университета.

Случайно ли он стал руководителем вуза, который, по его определению, был университетом «многостороннего типа»?

Случайно ли, что он в 1931 году должен будет публично каяться («Мои ошибки в педагогике», «На борьбу против ошибок, и в первую очередь против своих»), а в 1937-м, находясь в расцвете творческих сил, погибнет под катком репрессивной машины?

Долгие годы о нем нельзя было писать. Сейчас в Музее истории Уральского университета накоплен значительный материал, касающийся биографии А. П. Пинкевича. Собирали его многие, но особенно значителен вклад В. А. Мазур. Документы по крупицам выявлялись ею в различных хранилищах. Она использовала для этого любую возможность, в том числе и кратковременное пребывание в Ленинграде, где встретила с сыном Альберта Петровича, доцентом педагогического института им. Герцена. Под руководством В. А. Мазур студенты написали уже несколько курсовых работ, посвященных биографии А. П. Пинкевича.

Исследование творческого наследия Пинкевича (оно включает около 300 работ) ведут ученые разных городов. Защищены кандидатские диссертации о А. П. Пинкевиче как теоретике и организаторе высшего педагогического образования, о его вкладе в педагогическую науку.

И все же мы в долгу перед памятью Альберта Петровича. Если сейчас спросить студентов или преподавателей университета – немногие смогут что-либо поведать о нем. Вот почему необходимо хотя бы кратко рассказать о его жизненном пути.

Альберт Петрович Пинкевич родился в д. Урунда Уфимской губернии 24 декабря 1883 года (по старому стилю). Его отец – поляк, дворянин, политический ссыльный – за участие в восстании 1863–1864 годов отбыв ссылку, занимался службой в Уфимской казенной палате, затем вел небольшое хозяйство на арендованной земле и этим кормил семью.

В 1902 году Альберт Петрович окончил с серебряной медалью Уфимскую гимназию, где учился на благотворительные средства, и поступил в Казанский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Здесь он серьезно занимался ботаникой и биологией, вел работу по исследованию Симбирской губернии. «Как в гимназии (с шестого класса), так и в университете, я много занимался самообразованием. Гимназистом я отдал много времени естественно-историческим наблюдениям (занятия гербаризацией, геологией, астрономией), а также изучению общественных наук; последним я особенно много занимался во время тюремных заключений (в Екатеринбурге – в 1906 году и в Луганске – в 1907 году), а еще раньше – в гимназических социал-демократических кружках», – читаем в его автобиографии¹. В связи с событиями 1905–1907 годов Альберт Петрович прерывает учебу, включается в революционную деятельность. За участие в демонстрации в 1905 году жестоко избит полицией, после больницы переходит на нелегальное положение, имеет партийную кличку «Студент». Принимает активное участие в политической работе большевиков в разных городах (Самаре, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле). В 1907 году судим в Екатеринбурге выездной сессией Казанской судебной палаты. После десятилетнего тюремного заключения отдан на два года под гласный надзор полиции. Ему запрещен въезд в Москву, Петербург, Екатеринбург.

А. П. Пинкевич

Могли ли предвидеть члены суда, принимавшие это решение, что пройдет 12 лет и бывший узник Екатеринбургской тюрьмы будет приглашен в столицу Урала, чтобы стать во главе крупнейшего тогда учебно-научного учреждения?

Отбыв тюремное заключение, благодаря помощи ректора Казанского университета Н. П. Загоскина, Альберт Петрович смог продолжить учебу и окончить его в 1909 году с дипломом 1-й степени. Еще во время учебы Пинкевич получил от группы ученых Казанского университета приглашение вести научную работу на правах профессорского стипендиата. «Однако, – указывает он в автобиографии, – несмотря на сочувствие большинства членов Совета и факультета, я не мог принять [приглашение], так как одним из профессоров, весьма близким к попечителю А. Н. Деревицкому и местным (правым) сферам, мне было указано на немислимость продолжения моей работы при университете по политическим соображениям. Тогда я принял предложение Вольского кадетского корпуса и Вольской учительской семинарии взять на себя преподавание естествознания в названных учебных заведениях»².

В 1909–1917 годах молодой преподаватель ведет педагогическую работу, тогда же вышли его первые учебники для учительских институтов и семинарий.

После Февральской революции А. П. Пинкевич вновь включился в общественно-политическую жизнь, но уже на стороне меньшевиков. «Я во-

шел, – указывает он в автобиографии, – в число ближайших сотрудников “Новой жизни”. Принял участие в организации социал-демократической группы петроградского учительства и группы “Свободный труд”. При моем ближайшем участии было организовано Петроградское отделение Всероссийского союза рабочих-стеклоделов, а затем был создан Всероссийский союз этой же организации. Членом правления и Совета Всероссийского союза я состоял по октябрь 1918 года»³.

В 1917 году А. П. Пинкевич по списку социал-демократов (интернационалистов) избирается членом Петроградской городской Думы, а затем и городской управы.

В августе того же года А. П. Пинкевич вошел в «объединенную РСДРП и был избран членом ее ЦК. Он – постоянный оппонент большевиков на митингах и собраниях. По свидетельству Ф. Ф. Раскольников, на проводившемся в октябре Новгородском губернском съезде Советов председателем «был избран приехавший из Петербурга “новожизненец” А. П. Пинкевич, автор научно-популярных работ по естествоведению... Доклад по текущему моменту был сделан мною. В прениях участвовали Пинкевич, левый эсер Ром и др. Пинкевич, производивший вообще очень приятное впечатление, полемизировал мягко. Возражая против нашей тактики, он особенно порицал нас, большевиков, за подготовку переворота, угрожающего гражданской войной...»⁴.

После Октябрьской революции его противостояние ораторам-большевикам усилилось. Вот такая информация о выступлении А. П. Пинкевича в городской Думе появилось в газете «Новая жизнь»: «...Представитель фракции меньшевиков-интернационалистов Пинкевич горячо протестует против тех заявлений, которые были сделаны с этой трибуны от имени фракции большевиков. Эти заявления оратор считает сплошным нарушением истинной революционной и истинно демократической платформы. Новая власть признана не всем съездом Советов, из которого ушел целый ряд фракций. Съезд вообще представлен лишь меньшинством Советов, и, главное, там нет Советов крестьянских депутатов. Высказывается оратор и против вмешательства комиссаров ВРК в компетенцию городского самоуправления. Еще недавно Дума, при участии тех же большевиков, боролась против вмешательства Временного правительства, большевиками низвергнутого...»⁵

Выступая в Петроградской Думе 30 октября 1917 года, А. П. Пинкевич говорил, что нельзя относить к лагерю контрреволюции всех оппонентов большевиков. Американский журналист Джон Рид, автор знаменитой книги «10 дней, которые потрясли мир», очевидец этого события, так передает слова Пинкевича: «Если всякий, кто против большевиков, есть контрреволюционер, то я не понимаю, в чем разница между революцией и анархией. Большевики подчиняются всем страстям разнужданных масс, а у нас нет ничего, кроме нравственной силы. Мы протестуем против насилия и погромов как с той, так и с другой стороны. Наша цель найти мирный выход из положения»⁶.

В начале 1918 года А. П. Пинкевич принял предложение (возможно, оно последовало от А. В. Луначарского) сотрудничать с Советской властью и активно включился в работу по преобразованию средней школы. В мае в Петрограде при Комиссариате просвещения Союза коммун Северной области создается совет экспертов по народному образованию,

в состав которого вошли такие известные ученые, как В. А. Десницкий, М. Н. Николаевский, Н. А. Рожков. Председателем Совета стал А. П. Пинкевич, под руководством и при непосредственном участии которого был разработан вариант проекта «Положения о единой трудовой школе».

В отличие от проекта отдела реформы школы Наркомпроса РСФСР в нем предусматривалось сохранение классно-урочной системы занятий в школе, систематическое изучение предметов, обязательность домашних заданий.

Наркомпрос привлекает А. П. Пинкевича к созданию новых высших учебных заведений.

В 1918–1920 годах А. П. Пинкевич – один из организаторов и первый ректор Государственного педагогического института им. А. И. Герцена в Петрограде, которому суждено будет стать базовым среди вузов подобного профиля. В 1920 году он – председатель Оргкомитета по созданию в Екатеринбурге – сердце Урала – Уральского государственного университета. Он планировался как комплексное учебное заведение, которое должно было готовить одновременно специалистов в области гуманитарных, естественных и технических отраслей знания.

А. П. Пинкевич был специалистом, который мог руководить таким вузом, поскольку по образованию был геологом (окончил Казанский университет) и, кроме того, был известен своими работами в педагогике.

К моменту организации университета Альберт Петрович известен как автор нескольких книг по естествознанию, изданных тиражом более 100 тыс. экз. («Методика начального курса естествознания», «Жизнь земной коры» и др.). Уже были изданы два тома его художественных произведений (оба под псевдонимом «Адам Бельский»). Некоторые его труды уже в 20-е годы вошли в золотой фонд педагогики.

Очень важно, что именно он стал первым ректором Уральского университета. Так, оценивая декрет об организации УрГУ, он отметил, что декрет, принятый 19 октября 1920 года Совнаркомом под председательством В. И. Ленина, дал Уралу настоящую высшую школу. Пинкевич не прокомментировал это заявление, но можно предположить, что видел в декрете план более ускоренной подготовки специалистов для восточных районов страны, которые испытывали крайнюю нехватку кадров. Этот декрет, как считал Пинкевич, предвещал развитие высшей школы в сторону интеграции, сближения технического, естественного и гуманитарного образования – процесс, который мы сейчас наблюдаем и который характерен как для нашей высшей школы, так и для зарубежной.

А. П. Пинкевич энергично руководил работой комитета по созданию Уральского университета. Вот как он вспоминал об этом позднее: «Первые собрания комитета состоялись в июле месяце в Екатеринбурге. В них приняли участие крупнейшие работники области: председатель Уралпромбюро К. Г. Максимов, председатель екатеринбургского исполкома т. Парамонов, представитель Екатеринбургского комитета партии т. Тунтул и многие другие.

Комитет встретил с самых первых шагов исключительную поддержку со стороны всего населения Екатеринбурга, со стороны всех рабочих организаций. Местная пресса посвящала ему очень много внимания, помещая статьи о значении университета для края. Устраивались многолюдные публичные собрания, на которых организаторы университета рассказывали о том, как этот университет будет организован. Лучшие здания города были

переданы университету. Можно сказать без преувеличения, что несколько месяцев Екатеринбург больше всего интересовался судьбами Уральского университета, и это несмотря на то, что Урал, можно сказать, на днях был отвоеван у колчаковцев, и положение республики еще не было достаточно крепко»⁷.

Пинкевич привлек в Уральский университет ученых, которые составляли украшение нашей науки. При его участии была создана библиотека, которая стала лучшей на Урале. Он разработал первый устав Уральского университета, много сделал для того, чтобы университет цепко внедрился в Урал, был объявлен «учреждением первостепенной государственной важности».

Следует отметить, что Пинкевич недолго работал на Урале. Осенью 1921 года, по предложению Ленина, Горький должен был выехать за границу на лечение. Уезжая, он попросил, чтобы его обязанности в Комиссии по улучшению быта ученых были переданы Пинкевичу. А. П. Пинкевич в дальнейшем работал в Петрограде, затем в Москве.

Перечислю некоторые должности, которые в 1923–1937 годах занимал Пинкевич: заместитель заведующего Главного управления научных и музейных учреждений Наркомпроса РСФСР (1924–1926), член Государственного ученого совета – руководитель подсекции по педагогическому образованию (1923–1933), руководитель научно-исследовательского института педагогики при 2-м Московском государственном университете (1926–1931), профессор кафедры педагогики Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина (1930–1932), член Президиума Всесоюзного Комитета по высшему техническому образованию (ВКВТО) при ЦИК СССР и председатель Высшего учебно-методического совета (ВУМС) при ВКВТО (1932–1937). В 1937 году Пинкевич – «энергичный работник и хороший человек» (определение А. М. Горького, считавшего его своим другом)⁸ – станет жертвой репрессий.

Перенесемся в 1920 год. Мысленно представим себе картину – профессор Пинкевич читает лекции студентам педагогического института Уральского университета. Потом эти лекции станут учебником. Примечательно, что этот учебник имеет подзаголовок: «Курс лекций, прочитанных студентам и педагогам педагогического института Уральского университета». В нем мы читаем: «Педагогика – дело не легкое, нужно и энциклопедическое образование, необходимо стройное общественное мировоззрение, нужна крепкая воля к творчеству и настоящая любовь к людям, к детям». Этими качествами в полной мере обладал и автор этих слов Альберт Петрович Пинкевич.

¹ Музей истории Уральского университета. В. Ф. № 3280.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 г.: Воспоминания. М., 1990. С. 224.

⁵ Новая жизнь. 1917. 27 окт.

⁶ Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957. С. 76.

⁷ Красное студенчество. 1928–1929. № 3–4. С. 30.

⁸ См.: Горький А. М. В. И. Ленин. М., 1969. С. 215.